

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Веселые на Руси

Вспомогательный материал для подготовки уроков по теме
«Цивилизационные и культурные особенности исторического
развития России».

10—11
класс

I

Изложенный в «Повести временных лет» и давно ставший хрестоматийным рассказ о выборе веры к знаменитому князю не имеет ни малейшего отношения. Элементарный исторический анализ показывает, что данный текст не мог быть составлен ранее XII в.: послы от хазарских евреев говорят Владимиру, что их землёй владеют христиане. Это не соответствует реальному положению дел — крестоносцы владели Иерусалимом в 1099—1187 гг., в то время как в X в., к которому приурочивается летописный рассказ,

«Веселие на Руси есть пити, иначе нам не жити», — якобы ответил в конце X в. киевский князь Владимир Святославич исламским миссионерам из Волжской Булгарии. В современной России эта знаменитая фраза служит и оправданием, и доказательством «исконной предрасположенности» русского народа к пьянству.

Князь Владимир выслушивает рассказ послов о выборе веры. Вероятно, тогда он и произнёс слово о «веселии на Руси»

Миниатюра из Радзивилловской летописи

Палестина принадлежала арабам. На самом же деле и при Владимире Святославиче, и при его внуках и правнуках спиртное доставалось народу нечасто (как правило, по большим праздникам), да и то в виде слабоалкогольных напитков. Что касается виноградных вин, то на территории Киевской Руси они не производились и попадали туда издалека: из Византии («вино греческое») и Ближнего Востока («вино сурьское», т.е. сирийское). Поэтому даже в XII в. вино было ещё настолько дорогое, что в церкви для причастия его иногда заменяли разновидностью пива — олом (олуем). Вне церкви заморские вина подавались лишь к столу богатых людей, да и то по праздникам, причём до середины XII в. вино употреблялось только разбавленным водой — в соответствии с традициями народов, поставляв-

ших этот продукт. Простой народ употреблял пиво, брагу, квас (который отличался от современного и больше походил на густое пиво), перевар (сбитень). Весной в качестве алкогольного напитка шла в дело берёзовица (самопроизвольно забродивший берёзовый сок). Знаменитый благодаря былинам и сказкам мёд был относительно крепким спиртным напитком, к тому же достаточно дорогим (пчелиный мёд являлся стратегическим товаром, одним из главных предметов экспорта и Киевской, и Московской Руси). Даже на княжеских пирах вместо выдержанного ставленного мёда (продукт естественного брожения пчелиного мёда с соком ягод) часто подавали более дешёвый варёный. Тем не менее именно мёд до конца XV в. можно считать национальным алкогольным напитком

на Руси. Объясняется это тем, что, в отличие от других традиционных алкогольных напитков, мёд можно приготовить в домашних условиях в любое время года и в любых количествах и срок его хранения весьма продолжителен.

А вот пивоварение в те годы было весьма трудоёмким процессом, требующим больших затрат сырья, огромной металлической посуды («варя пивная» объёмом в 110—112 вёдер) и коллективного труда. Обычно пиво варили несколько раз в году артельным методом сразу на несколько сот человек — к двум-трём большим праздникам. Дело в том, что земледельческий языческий календарь заключал в себе определённые предписания, выполняя которые земледельцы могли надеяться на плодородие земли и милостивое отношение к себе духов умерших. Пиво варили в память (для задабривания) усопших предков и в «заветные» праздники, которые устанавливались сельской общиной. Участие в таких пирах

считалось обязательным (отсюда идёт недоверчивое отношение к абсолютным трезвенникам, которое до сих пор сохраняется в нашей стране), а лишение права посещать «братчины» являлось тяжёлым наказанием для провинившихся.

Христианство не смогло побороть эти обычаи, но сумело привязать языческие обычаи к христианским, переосмыслив первые. Например, Масленица была при-

рого» князя: «Мёду мало варено, а дружины много». С мнением дружины князя должны были считаться: народное ополчение не могло заменить хорошо обученных конных воинов, каждый из которых в бою стоил десятка крестьян, вооружённых топорами и рогатинами. А вот дружинники могли обойтись без несимпатичного им князя — спрос на их услуги опережал предложение, и потому нередко были случаи, когда они,

были укрепить взаимную симпатию между участниками застолья, установить между ними неформальные, дружеские отношения, поднять авторитет щедрого и хлебосольного князя.

Считаться с традициями должен был и такой сильный правитель, как Владимир Мономах, который попытался регламентировать потребление хмельных напитков: в своих «Поучениях» он писал, что, с одной стороны, князю «следует чтить гостя питием», но с другой — предупреждал: «в походе необходимо блюстися пьянства и блуда». Скандинавские наёмники новгородских и киевских князей не принесли на Русь принципиально новых алкогольных традиций: на их родине также весьма популярен был мёд, который не гнушались пить на своих пирах даже боги Асгарда. Отвар из мухоморов, который готовили «неистовые воины» скандинавов (берсерки) не стал популярен на Руси, потому что употреблялся он отнюдь не для «веселья», а, напротив, для облегчения пути в рай воинов Óдина — Вальхаллу.

Однако не всё так просто: проблема пьянства существовала уже и в те времена. В распоряжении историков имеются подлинные свидетельства трагических последствий злоупотреблений россиянами алкоголем. В 1377 г. у реки Пьяна русские ратники, посланные для отражения ордынских войск, «поверив слухам, что Арапша (монгольское войско Араб-шаха. — *Ред.*) далеко... сняли с себя латы и... расселись по окрестным деревням, чтобы пить крепкий мёд и пиво». В результате такого разгильдяйства «Арапша с пяти сторон ударил на россиян, столь внезапно и быстро, что не могли ни изготовиться, ни соединиться и в общем смятении бежали к Пьяне, устилая путь своими трупами и неся неприятеля на плечах» (Карамзин). Кроме простых воинов и множе-

Обед князя с митрополитом. Из «Сказания о Борисе и Глебе»

вязана к Пасхе и стала неделей, предшествующей Великому посту. Но существовала и особая группа населения, на которую не распространялись вышеуказанные правила. Это были профессиональные воины, входившие в состав княжеской дружины. Дружинники считали себя вправе требовать от «своего» князя регулярных совместных застолий и даже упрекать его, если им казалось, что хмельных напитков на пиру недостаточно. Так, согласно Новгородской летописи, в 1016 г. дружинники Ярослава Владимировича на пиру ругали «муд-

подобно былинному Илье Муромцу, покидали негостеприимный Киев и уходили в Чернигов, Полоцк или Переяславль (и наоборот). Насколько серьёзно князья считались с мнением своих дружинников, видно из слов знаменитого Святослава Игоревича: «Как мне одному принять Закон (т.е. креститься. — *Ред.*)? Дружина моя смеяться станет». «Серебром и золотом не добудешь верной дружины; а с нею добудешь серебро и золото», — говорил его сын Владимир. Совместные пиры князя и дружинников должны

ства бояр в этой битве погибли два князя. Позже, в 1382 г., захвату Москвы Тохтамышем предшествовали грабёж винных погребов и повальное пьянство среди защитников города. А в 1433 г. Василий Тёмный был наголову разбит и пленён небольшим войском своего дяди Юрия Звенигородского потому, что «от москвичей не было никакой помощи, многие из них уже были пьяны, да и с собой везли мёд, чтобы пить ещё».

Однако мы несколько увлеклись и зашли слишком далеко. Об алкогольных напитках и традициях Московской Руси сейчас и пойдёт речь.

II

В 1386 г. на Русь впервые был привезён спирт: генуэзское посольство, следовавшее из Каффы (Феодосия) в Литву, привезло в Москву «аквавиту», ещё в 1333—

Бес изгоняет ангела с пира. Клеймо костромской иконы «Ангел-хранитель с деянием». 1640-е гг.

Пьяницы, ведомые демонами в ад. Миниатюра конца XVIII в.

1334 гг. полученную в Провансе алхимиком Арнольдом Вильнёвом из натурального виноградного вина (методом дистилляции). После дегустации этот напиток был признан годным к употреблению лишь как лекарство. В 1429 г. генуэзцы вновь привезли спирт, но при дворе Василия Тёмного он снова был признан негодным для питья. Однако вскоре ситуация изменилась. В 1431 г. Новгород перестал продавать Москве заморские (бургундские и рейнские) вина, а в 1460 г. крымские татары захватили и разорили Каффу — генуэзскую колонию, откуда на Русь поступали вина из Италии и Испании. На производство медовухи в то время уже не хватало сырья, а против употребления браги и пива, которые считались языческими напитками, возражало духовенство. Именно тогда в Москве или в близлежащих монастырях догадались заменять пивное сусло более грубыми продуктами (овсяной, ячменной и ржаной мукой) и таким образом стали получать «хлебное вино», которое можно считать предшественником водки. В те времена появилось выражение «злачное место» — т.е. трактир или

Фома да Ерёма. Лубок XVIII в.

корчма, в которых продавались спиртные напитки, полученные путём перегонки зерна (злаков). Появление «хлебного вина» имело своим следствием рост числа нищих и резкое увеличение числа пожаров в городах и сёлах России в конце XV—начале XVI вв.

Следует сказать, что производство крепких спиртных напитков в России и в южных странах Западной Европы базировалось на разной сырьевой основе. Результатом этого были принципиально различные технологии их изготовления. В Западной Европе пошли по пути совершенствования процесса дистилляции фруктовых (главным образом, виноградных) вин. В отличие от зерновых и овощных культур, фрукты не имеют в своём составе крахмала, а вместо сахарозы содержат фруктозу. Вследствие этого конечный продукт практически не нуждается в очистке и ароматизации.

В России же в качестве сырья использовались забродившее зер-

но (сусло) либо жидкое тесто, содержащие большое количество крахмала. В результате в получаемом продукте было много сивушных масел и уксуса. Поэтому насущной проблемой стал поиск путей, ведущих к облагораживанию «хлебного вина».

На первых порах, чтобы отбить неприятный запах и улучшить вкус «вина», в него стали в большом количестве добавлять растительные добавки, главной из которых был хмель. Отсюда происхождение слов «хмельное» и «зелёное» (точнее, зельёное) вино (не от прилагательного «зелёный», а от существительного «зелье» — трава). В дальнейшем для избавления от примеси сивушных масел и альдегидов водо-спиртовые смеси начали пропускать через войлок, сукно, древесный уголь и некоторые другие материалы. Эмпирическим путём было установлено, что наилучший эффект даёт фильтрация через древесный уголь, но для эффективной очистки спирт должен

быть разведён водой по крайней мере до 45—55, а ещё лучше — до 40 градусов. Таким образом получался продукт, близкий по своим показателям к современной водке.

Кстати, служащее символом несчастья разбитое корыто в пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке» предназначалось вовсе не для стирки, а для приготовления «хлебного вина». Ещё в XIX в. существовала поговорка: «Счастье — корыто, корчагой покрыто». Корчага — это «большой глиняный горшок или чугун, развалистее горшка» (В.И.Даль). От этого названия произошло слово «корчма», которое имеет два значения: 1) место, где варят и продают «хлебное вино» и пиво; 2) водка и вино домашнего производства (слово «самогон» появилось лишь в конце XIX в.).

А примитивный рецепт приготовления «хлебного вина» следующий: корчагу с брагой накрывали другой корчагой, ставили в корыто и отправляли в печь. При длительном нагревании наряду с варкой браги происходила стихийная дистилляция, продукты которой и попадали в корыто.

Таким образом, выясняется, что с крепкими спиртными напитками русский народ познакомился значительно позже жителей Западной Европы. Судите сами: чистый спирт в Европе был получен в 1333—1334 г., производство коньяка налажено в 1334 г., джина и виски — в 1485 г.

Ещё при Иване III низшие слои общества имели право употреблять спиртные напитки лишь четыре раза в год — опьянение тогда носило ритуальный характер и было связано с религиозными праздниками. Этот же государь, по сообщению венецианского путешественника Иосафата Барбаро, побывавшего в Москве в 1479 г., первым ввёл государственную монополию на алкогольные напитки (между 1472—1478 гг.). А вот его

внук Иван IV после взятия Казани приказал заводить на Москве кабаки (первый появился на Балчуге в 1533 г.). В переводе с татарского это слово означает «постоялый двор». Вино подавалось в них без закуски, причём жёнам и другим родственникам запрещалось уводить оттуда пьяных до тех пор, пока у них оставались деньги. Первый царь из династии Романовых — Михаил не только продолжил политику последних Рюриковичей, но даже пошёл дальше, обязав кабаки ежегодно вносить в казну определённую сумму денег. Если она не вносилась вовремя — недоимка собиралась со всего местного населения.

Здоровые слои населения пытались сопротивляться распространению пьянства. В церковных кругах того времени предпринимались попытки причислить этот по-

рок к первородным грехам человечества: в полуфольклорной Повести о Горе-Злочасти, например, утверждается, что причиной изгнания Адама и Евы из рая стало их пьянство, а запретным плодом была виноградная лоза. Дьявол во многих произведениях тех лет похож на целовальника: опоит, разденет донага и вышвырнет вон из райского сада: «Слово в слово бывает (в кабаке), что в раю при Адаме и Еве... Ввёл дьявол в беду, а сам и в сторону. Лукавый хозяин напоил, да и с двора выпихнул. Пьяной валяется ограблен на улице, а никто не помилует» — так описывал питейные заведения протопоп Аввакум. Сам же кабак приобретает черты антицеркви — «храма и общины умерших при жизни».

Однако литературная борьба с пьянством оказалась безуспеш-

ной, и уже при царе Алексее Михайловиче этот порок приобрёл такой размах, что в 1640-х гг. из-за затянувшегося празднования Пасхи в некоторых волостях были сорваны посевные работы.

В 1648 г. в Москве и некоторых других городах вспыхнули бунты, которые сопровождались кабацкими погромами. Ситуация была настолько острой, что после подавления этих выступлений 11 августа 1652 г. в присутствии патриарха Никона был созван собор (государственное совещание) о кабаках. Через пять дней была отписана царская грамота в Углич, в которой, в частности, значилось: «Продавать вино по одной чарке одному человеку... По постам вина не продавать, священнический и иноческий чин на кружечный двор не пускать, и вина им не продавать; пива и мёду не припасать и

А.Бенуа. В Немецкой слободе. Изображён дом Ф.Лефорта, в котором происходили знаменитые гуляния Петра I

не продавать...». Таким образом, в кабаках осталась одна лишь водка. Как видно из документа, питейные заведения были переименованы в «кружечные дворы», что, конечно, не изменило их сути. При Алексее Михайловиче началась и борьба с самогонварением, которое подрывало государственный бюджет.

А Пётр I пошёл ещё дальше, запретив винокурение в монастырях и приказав монашествующим сдать всё оборудование.

III

Пётр I, безусловно, совершил один из самых революционных переворотов в истории нашей страны и потому после другой революции — Октябрьской 1917 г. — известный поэт М. Волошин даже объявил его «первым большевиком».

Князь-папа Всешутейшего и Всепьянейшего собора Никита Моисеевич Зотов

«Пётр I был склонен к демократическому и весьма нетрезвому образу жизни, а из-за этого до такой степени поплёк божественный статут российского самодержца, что Меншиков находил возможным лупить по щекам наследника Алексея, а народ — письменно и устно причислять императора к аггелам сатаны», — писал уже в конце XX в. писатель и публицист В. Пьецух. В рамках данной статьи мы оставим в покое демократию, военные, политические и экономические реформы Петра и сосредоточим своё внимание на других «заслугах» первого императора. Помимо прочего, этот монарх прославился ещё и тем, что ему удалось размахом своих застолий поразить воображение не только верноподданных бояр, но и выдавших виды иностранцев. Например, празднуя спуск очередного кораб-

Шутовская свадьба князя-папы Н. Зотова. Лубок. Конец XVIII в.

ля со стапелей, Пётр неизменно объявлял, что «тот бездельник, кто по такому радостному случаю не напьётся допьяна». Датский посланник Юст Юль рассказывал, что, пытаясь спастись от необходимости пить, он однажды забрался на мачту корабля, на котором происходила попойка. Однако Пётр со стаканом вина в зубах полез вслед за ним и так напоил датчанина, что он едва сумел спуститься обратно. Пьянство при Петре I стало доблестью, а участие в заседаниях «Всешутейшего и Всепьянейшего собора» — признаком лояльности к реформам. Так были сломаны последние моральные преграды, препятствующие распространению пьянства в России.

Интересно, что именно при Петре I в России появилось слово «водка». Относилось оно к низкокачественному алкогольному напитку, по чарке которого по распоряжению царя ежедневно выдавали строителям Петербурга, рабочим верфей, солдатам и матросам. В отличие от «доброго хлебного вина», новое презрительно называли «петровской водой», или, ещё более уничижительно, — «водкой».

Императрица Анна Иоанновна, напротив, терпеть не могла пьяных, и при её дворе этот порок жестоко преследовался. Открыто употреблять алкогольные напитки придворным разрешалось лишь один раз в году — в памятный день её коронации.

При дочери Петра I — императрице Елизавете — всё вернулось на круги своя: государыня и сама не ложилась спать трезвой, и другим напиваться не мешала. Елизавета ввела новую моду: отныне в приличных домах стало престижно иметь настойки и наливки на все буквы алфавита: анисовая, барбарисовая, вишнёвая... фисташковая... яблочная. Эта мода вызвала настоящую революцию в домашнем дворянском винокурении. Се-

бестоимость получаемого продукта была невероятно велика, но зато и качество весьма высоким. Поэтому пришедшая на смену Елизавете Екатерина II не стеснялась посылать лучшие образцы алкогольной продукции дворянских хозяйств своим знаменитым корреспондентам — Вольтеру, барону Гримму, Фридриху II и Густаву III Шведскому.

Царствование Елизаветы ознаменовано ещё и тем, что слово «водка» впервые появилось в государственном правовом акте (указ Елизаветы от 8 июня 1751 г.). Но затем оно вновь на целых 150 лет исчезает из официальных документов: этот напиток называли «хлебным вином», «варёным вином», «горящим житным вином», «горячим вином» (до сих пор сохранилось выражение «горячительные напитки»), «горьким вином» (отсюда — «пить горькую» и «горький пьяница»). Что касается водки, то данное слово долгое время было жаргонным и в «приличном» литературном языке не использовалось до начала XIX в. В словаре В.И.Даля «водка» ещё не является основным словарным словом, а приводится как синоним вина и деминутив (уменьшительная форма) слова «вода».

Екатерина II «прославилась» утверждением, что «пьяным народом легче управлять» (на что способен внезапно протрезвевший русский народ, наглядно показала крестьянская война Е.Пугачёва в 1774—1775 гг.). 16 февраля 1786 г. Екатерина II издала указ «О дозволении всегдашнем винокурения дворянам», который означал полный отказ от государственной монополии на производство водки и от государственного контроля за её производством. Высказываются предположения, что одной из причин убийства Павла I стало желание этого императора вернуть производство водки под контроль государства. Александр I поначалу

не посягал на денежные интересы дворян, однако инфляция, ставшая следствием разорительной войны 1812 г. и последовавшего за ней «освободительного» похода в Западную Европу, заставила его в 1819 г. частично вернуться к государственной монополии на производство водки. Розничная же продажа была оставлена в частных руках. Но уже в 1826 г. новый император Николай I, желавший после подавления восстания декабристов сделать примирительный жест в отношении дворянства, частично восстановил откупную систему, а с 1828 г. полностью отменил государственную монополию на водку.

В XIX в., стремясь приучить народ именно к водке, государство ограничило производство и продажу вин, пива и даже чая. Пивоварение стало облагаться столь большим налогом, что к 1848 г. были закрыты почти все пивоваренные заводы. Именно к тому времени относятся знаменитые слова Бисмарка, который считал, что русский народ имел бы блестящую будущность, если бы не был поголовно заражён пьянством.

При Николае I пьянство приносило откупщикам такую прибыль, что современники сравнивали её с данью, которая собиралась во время татаро-монгольского ига. В одном только 1856 г. русский народ пропил более 151 млн рублей, в то время как в казну поступило всего лишь 82 млн. Откупщики обладали огромной властью и невиданными возможностями. В Московском департаменте Сената в то время 15 секретарей, не считая писцов, вели громадное дело об одном нечестном откупщике. Все бумаги по этому делу было велено отправить в Петербург. Несколько десятков подвод с бумагами отправились в столицу и... исчезли в пути — бесследно пропали подводы, бумаги, извозчики. Разорение населения и увеличение

Глоток заморского вина
С.Кириллов. 1994 г.

смертности от пьянства вызывали тогда такое недовольство, что бунты в деревнях нередко начинались с разгрома питейных заведений.

В 1863 г. ненавистная откупная система была заменена введением акцизной системы. Цены на спиртные напитки упали, но резко снизилось и качество водки (ржаная водка направлялась на экспорт, а для внутреннего потребления всё чаще стали использовать более дешёвый картофельный спирт). Это привело к усилению пьянства, с одной стороны, и к массовым отравлениям — с другой. 18 июня 1868 г. произошло знаменательное событие: Александр II утвердил решение Государственного совета, согласно которому водка должна была иметь крепость в 40 градусов (до этого допускались колебания в пределах 38—45 градусов). В 1881 г., желая ввести «питие» в цивилизованные рамки, в правительстве решили заменить кабаки трактирами и корчмой, в которых к водке можно было заказать еду. Тогда же впервые в России был поставлен вопрос о том, чтобы раз-

решить продажу водки навynos порциями меньше ведра (в бутылках в то время продавали только импортные виноградные вина, которые в этих бутылках и поступали из-за границы). По предложению С.Ю.Витте в 1894 г. были открыты казённые лавки, где водку продавали в закупоренных бутылках навynos. Однако скоро возле «злачных мест» появились «стаканщики», которые предлагали на улице за плату стаканы для немедленного распития водки. С этого же года постепенно начала восстанавливаться и государственная монополия на водку. Были введены и ограничения на торговлю

спиртными напитками: в крупных городах водка стала продаваться с 7 до 22 часов, а в сельской местности — зимой и осенью до 18, летом и весной — до 20 часов. В дни проведения общественных мероприятий (выборов, общинных собраний и т.д.) продажа водки была запрещена. Это была полумера, и 30 марта 1908 г. 50 крестьян — членов Государственной Думы выступили с заявлением: «Пусть водку уберут в города, если им нужно, а в деревнях она окончательно губит нашу молодёжь». Все попытки ввести употребление алкоголя в цивилизованное русло не привели к коренному улучшению ситуации, что и вынуждены были констатировать делегаты Первого Всероссийского съезда

по борьбе с пьянством, который состоялся в 1909 г. в Петербурге.

IV

Во время Первой Мировой войны в России впервые был введён «сухой закон», приведший к резкому росту самогеноварения. А в ноябре 1917 г. взявшие власть большевики столкнулись с совершенно непредвиденной ими проблемой: в погребах под Зимним дворцом хранились сотни тысяч бочек отборных марочных вин, тысячи бутылок шампанского и огромные цистерны спирта. Понятия дисциплины и порядка за месяцы, прошедшие после Февральской революции, были основательно подзабыты, солдатские караулы Зимнего дворца регулярно напивались, и тогда в погреба врывались толпы обывателей, что приводило к массовым беспорядкам и даже к человеческим жертвам. Вот что сообщали газеты того времени: «Начавшийся в ночь на 24 ноября разгром винного погре-

Гитарист-бобыль. В.Перов. 1865 г.
Типичная сцена в кабаке,
где торговали водкой без закуски

ба Зимнего дворца продолжался целый день... Вновь прибывшие караулы тоже напивались. К вечеру вокруг погреба оказалось множество тел без чувств. Всю ночь шла пальба. Стреляли преимущественно в воздух, однако было немало жертв». В конце концов, отборные отряды матросов из Кронштадта получили приказ уничтожить запасы спиртного: они вышибали днища бочек, били бутылки о пол. По свидетельству очевидцев, редко кому удавалось пробыть на этой работе больше часа: многие, одурев от испарений, выползали на свежий воздух и слышали возмущённые выкрики толпы: «Сами пьют, а нам не дают!» «Вино стекало по канavam в Неву, пропитывая снег. Пропойцы лакали прямо из канав», — свидетельствует Л.Троцкий, описавший некоторые эпизоды этой эпопеи в книге «Моя жизнь».

А вот Временное Сибирское правительство 10 июля 1918 г. отменило «сухой закон» на подвластной ему территории. Правда, продажа спиртного осуществлялась по карточкам. В результате на огромной территории от Перми до Владивостока появились «винные хвосты» — очереди за водкой. Ситуация усугублялась тем, что желающие приобрести спиртное должны были принести в обмен пустую тару. К тому же при цене в 15 руб. за пол-литра водки в ряде мест требовали расплачиваться только купюрами достоинством в 1, 3, 5, 10 руб. В результате водка стала самой твёрдой валютой. В Томской губернии в момент перебоев в работе винных складов спекулянты поднимали цену водки в 10 раз — до 150 руб. за пол-литра. Хотя в деревнях предпочитали самогон, который обходился в 6 раз дешевле водки, казённый товар считался престижным, и

даже в крестьянских избах на праздник к ведру самогона всегда выставляли 1—2 «мерзавчика».

После победы большевиков «сухой закон» некоторое время продолжал действовать, самогонварение наказывалось тюремным заключением сроком на 5 лет, а распитие спиртных напитков в

Плакат 1920-х гг.

общественном месте — сроком на 1 год. Только за первую половину 1923 г. органами милиции РСФСР было конфисковано 75 296 самогонных аппаратов и возбуждено 295 тыс. уголовных дел. Но это было каплей в море: как говорил П.Вяземский, «в России суровость законов умеряется необязательностью их исполнения».

*Ах, сегодня так весело россам,
Самогонного спирта река.*

*Гармонист с провалившимся
носом*

Им про Волгу поёт и Чека...

— писал в 1923 г. С.Есенин.

В результате уже в 1921 г. новые власти были вынуждены расширить продажу вина и пива, а в 1923 г. на июньском пленуме ЦК по инициативе Сталина был поставлен вопрос о введении государственной монополии на продажу водки. Несмотря на яростное сопротивление Л.Троцкого, который назвал легализацию водки «одним из самых недостойных моментов в истории партии», решение о полной отмене «сухого закона» было принято, и с 1 января 1924 г. в стране стала свободно продаваться водка, названная в народе «рыковкой». Она имела крепость 30 градусов. Поллитровая бутылка «рыковки» стоила 1 руб., в народе её называли «партийцем». Бутылки ёмкостью 0,25 и 0,1 литра назывались «комсомольцем» и «пионером» соответственно.

Тем не менее борьба с алкоголизмом продолжалась: в 1926 г. в Ленинграде были открыты первые в СССР вытрезвители, а в следующем году — первые наркологические диспансеры. Устав ВЛКСМ, принятый X съездом (1936), требовал от комсомольцев вести борьбу с пьянством. Но уже в конце 1930-х гг. отношение к алкоголю стало более благодушным, в прессе тех лет широко цитировалось заявление А.Микояна о том, что до революции «пили именно для того, чтобы напиться и забыть свою несчастную жизнь... Теперь веселее стало жить. От хорошей жизни пьяным не напьёшься. Веселее стало жить, а значит, и выпить можно» (1936).

С началом Великой Отечественной войны водка была официально включена в рацион войск на передовой. Однако далеко не каждому и не ежедневно доставались знаменитые «наркомовские 100 граммов»: с 15 мая по 12 ноября 1942 г. бойцам передовых

линий, имевших успехи в боевых действиях, выдавалось по 200 граммов водки, остальным наливали по 100 граммов лишь по праздникам. С 12 ноября 1942 г. 100 граммов водки полагались солдатам подразделений, ведущих непосредственные боевые действия или разведку, артиллеристам, обеспечивавшим огневую поддержку пехоты, и экипажам боевых самолетов по выполнении ими боевой задачи. Остальные получали по 50 грамм. На Закавказском фронте вместо водки можно было получить 200 граммов крепленого вина.

Надо сказать, что, вводя в солдатский рацион водку, Сталин отнюдь не был оригинален: «Вино и водка — это порох, который бросает солдат на неприятеля», — писал такой признанный военный авторитет, как Наполеон Бонапарт.

Ежедневное, в течение многих месяцев и лет, употребление водки миллионами людей, безусловно, оказало влияние на рост алкоголизма в СССР. Однако при жизни Сталина сильно напиваться, особенно в общественных местах, побаивались. В.Тихоненко, известный ленинградский фарцовщик, писал о том времени: «Все играли роль приличных людей... Бандиты в ресторан не ходили, в ресторан ходили приличные люди... Я не помню в ресторане дамы вульгарного поведения, да и вообще люди не вели себя вульгарно. Это хорошая черта сталинского времени — люди вели себя сдержанно» (некоторые, наверное, усмотрят в этих воспоминаниях указание на скованность и «зажатость» советских людей).

Ситуация резко изменилась после смерти вождя. Показательно, что в 1957 г. группировка Маленкова—Молотова пыталась отстранить Хрущёва от власти, поставив ему в вину, в частности, пристрастие к алкоголю и произнесение нецензурных слов в публичных местах. Именно при Хру-

щёве марксистский постулат «Бытие определяет сознание» в полунинтеллигентском фольклоре приобрёл следующее звучание: «Питие определяет сознание». П.Вайль и А.Генис одной из характерных черт той эпохи назвали «всеобщую дружескую попойку и искусство пьяного диалога». Данные социологического исследования 1963 г. показали, что на культурные нужды в ленинградских семьях тратилось в то время 1,8% доходов, а на

75 граммов водки или коньяка, затем ему под видом алкогольных напитков подавали процеженный крепкий чай или минеральную воду. В то же время на официальных кремлёвских банкетах тех лет бывали случаи, когда приглашённые к столу передовики производства и ударники сельскохозяйственного труда не рассчитывали своих сил. На этот случай рядом с банкетным залом была даже устроена специальная «тёмная комната»

«Локомотив истории». Середина 1930-х гг. Карикатура из папки К.Ворошилова, который был большим любителем и коллекционером рисованного юмора

спиртное — 4, 2%. Скоро пьянство приобрело такой размах, что в 1958 г. правительство СССР было вынуждено издать постановление об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле спиртными напитками. В это время были закрыты точки, торгующие алкоголем в розлив, и, по воспоминаниям «шестидесятников», многие почитатели Хемингуэя мечтали тогда о возможности подойти к стойке бара и заказать кальвадос или что-нибудь в этом роде. Мечтать им пришлось недолго: из-за потерь, понесённых бюджетом уже в 1963 г., торговлю спиртным в розлив возобновили в ещё большем объёме.

Пришедший на смену Хрущёву Л.И.Брежнев «пить другим давал», но сам спиртным не злоупотреблял: обычно он выпивал не более

с диванами, на которые укладывали «перебравших» гостей. Интересно, что к подобным эпизодам «хозяева» обычно относились снисходительно и никакие оргвыводы за ними не следовали.

Преемник Брежнева на посту генерального секретаря ЦК КПСС Ю.Андропов уже с 1970-х гг. соблюдал строгую диету и практически не употреблял алкоголь. Несмотря на свою репутацию трезвенника, непримиримую борьбу за дисциплину труда и выдвинутый им лозунг о «недопустимости паразитирования на гуманизме социалистического строя», Андропов стал, пожалуй, самым популярным руководителем послевоенного СССР: к тому времени большинство людей уже осознало, что повальное пьянство и всеобщее разгильдяйство на рабочих местах

угрожают безопасности страны и продолжать жить таким образом невозможно. Люди старше 35 лет, наверное, помнят, как в один день исчезли пьяные с улиц городов и как сотрудники милиции забирали из винно-водочных магазинов тех покупателей, которые должны были находиться в это время на рабочем месте. (Сейчас в это трудно поверить, но в Рязани, где я учился, пьяные в те времена вместо того, чтобы демонстрировать свою «удаль», прятались от прохожих: стоило в общественном месте громко произнести: «Смотрите, да он же пьяный!», — как тут же откуда-то появлялся милиционер.)

Следует подчеркнуть, что, в отличие от антиалкогольной кампании времён Горбачёва, репрессивные мероприятия Андропова в целом были положительно приняты абсолютным большинством рядовых советских людей. К тому же при новом генсеке в магазинах появилась дешёвая водка, и даже само это слово «расшифровывали» тогда следующим образом: «Вот Он Добрый Какой — Андропов».

Начало перестройки совпало с появлением знаменитого Постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». К сожалению, как почти всегда на Руси, акцент был сделан на запретительных мерах: были разорваны контракты на поставку коньяка из Болгарии и сухого вина из Алжира, ликёро-водочные заводы резко уменьшили выпуск крепких спиртных напитков (правда, увеличив при этом производство дефицитного майонеза), в южных районах страны вырубались виноградники. Алкогольные напитки стали дефицитом, что вновь, как в начале XX в., привело к резкому росту самогонноварения (и, как следствие, к исчезновению из магазинов сахара и дрожжей), а также к употреблению различных суррогатов. Однако справедливости ради следует сказать, что слишком

уж явные перехлёсты продолжались недолго: в октябре 1985 г. во время визита Горбачёва в Париж во многих французских газетах была опубликована фотография, на которой советский лидер поднимал огромный бокал с мартини. Сам Горбачёв прокомментировал снимок следующим образом: мартини, по существу, является виноградным вином с неповторимым букетом и вкусом, которое он рекомендует всем товарищам по партии. Это высказывание в СССР было воспринято как руководство к действию, в результате возобновился импорт алкоголя из-за рубежа и прекратились вырубки виноградников. Однако к этому времени уже был сформирован ажиотажный спрос на спиртное, система торговли алкогольными напитками разбалансирована, поэтому страна была обречена на водочные очереди, талоны и самогонноварение.

Типичный анекдот времён Горбачёва: секретарь обкома, увидев возле винно-водочного магазина большую очередь, выходит из машины и громко спрашивает:

— Есть среди вас коммунисты?

— А как же?

— Гнать надо!!!

— Спасибо за совет! Только ведь сахара тоже нет!

Об алкогольных пристрастиях Б.Ельцина написано столько, что этим выдающимся способностям первого президента России стоило бы посвятить отдельную статью,

в которой, впрочем, нет особой необходимости. Но следует отметить вот что: при Ельцине рухнула государственная монополия на производство и продажу водки, что привело к огромным потерям для бюджета страны и к невиданному росту выпуска некачественной алкогольной продукции. Несмотря на то, что 11 июня 1993 г. государственная монополия на производство и продажу алкогольных напитков была восстановлена, последствия прежнего решения дают знать о себе до сих пор. В настоящее время, согласно имеющимся (и, скорее всего, сильно преуменьшенным, т.к. не учитывается потребление самогона) официальным статистическим данным, потребление алкоголя гражданами нашей страны возрастает с каждым годом; среди лиц, злоупотребляющих алкоголем, увеличивается доля женщин и подростков, растёт число детей, рождающихся с аномалиями развития. Агрессивная реклама пива по телевидению, по мнению ряда исследователей, привела к возникновению так называемого «пивного алкоголизма» подростков. Как это ни прискорбно, приходится сделать вывод, что проблема злоупотребления алкоголем, видимо, ещё долгое время будет сохранять актуальность в современной России.

Валерий РЫЖОВ

Советуем прочитать

- Похлёбкин В.В. История водки. М., 1991.
Худяков А.В. Алкогольная политика Российского государства за последние 500 лет // Преподавание истории в школе. № 1. 2002. С. 45—50.
Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. М., 1997.
Романов П. Застольная история государства Российского. М., 2002.
Рышков В. Водка казённая, самогон домашний // Родина. № 6. 2002. С. 50—52.
Лебина Н. «Питие определяет сознание» // Родина. № 4. 2003. С. 85—89.
Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1988.
Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 251—252.
Ямников В. Боярское вино // Родина. № 10. 1995. С. 73—76.
Прыжов И.Г. История кабаков в России. М., 1992.
Мариупольский А.М. Винокурение и виноторговля в старой России // Преподавание истории в школе. № 10. 2003. С. 13.
Чинаков М. Пьянство и революция // Россия. № 26. 2004. С. 13.